

УДК 332.1
JEL R12. R13. R58

DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.21

Научная статья

Д. С. Белошицкий¹

✉ daniil-beloshickij@yandex.ru

¹Омская гуманитарная академия, г. Омск, Российская Федерация

Устойчивое развитие сельских территорий в контексте обеспечения экономической безопасности страны

Аннотация: Отсутствие механизмов обеспечения экономической безопасности в сельской местности приводит к вымиранию деревни и села, и является одной из самых больших проблем, стоящих перед руководством страны в последнее время, привлекая широкое внимание в мире. Для решения ряда проблем, возникающих в сельской местности, в ближайшей перспективе необходимо реализовать стратегию глубоко интегрированного развития городов и сельских районов и использовать новую урбанизацию и оживление сельских районов для решения проблем между городами и сельскими районами по повышению качества городского и сельского развития. Развитие глобальной синхронизации и более глубокой интеграции между новой моделью урбанизации и оживлением сельских районов, выступающей теоретической значимостью исследования, направлено на улучшение качественного развития и модернизации сельских районов путем выявления скрытых механизмов, влияющих на экономическую безопасность, что и является практической значимостью исследования. Учитывая, что Российская Федерация преимущественно является аграрно-промышленной страной, развитие сельских территорий становится основополагающим фактором в ее экономическом процветании и, как следствие, способно оказать влияние на уровень обеспечения экономической безопасности всего государства.

Ключевые слова: экономическая безопасность, сельские территории, экономическое развитие, демографические проблемы, зеленая экономика.

Дата поступления статьи: 2 мая 2023 г.

Для цитирования: Белошицкий Д. С. (2023) Устойчивое развитие сельских территорий в контексте обеспечения экономической безопасности страны. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 17, № 3, с. 197–205. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.21.

Scientific article

D. S. Beloshitskii¹

✉ daniil-beloshickij@yandex.ru

¹Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russian Federation

Sustainable development of rural areas in the context of ensuring the economic security of the country

Abstract: The lack of mechanisms to ensure economic security in rural areas leads to the extinction of the countryside and villages, and is one of the biggest problems facing the country's leadership recently, attracting widespread attention in the world. To solve a number of problems arising in rural areas, it is necessary to implement the strategy of deeply integrated urban-rural development in the near term, and use new urbanization and rural revitalization to solve problems between cities and rural areas to improve the quality of urban and rural development. The development of global synchronization and deeper integration between the new model of urbanization and the revitalization of rural areas, which is the theoretical significance of the study, is aimed at improving the quality development and modernization of rural areas by identifying hidden mechanisms affecting economic security, which is the practical significance of the study. Considering that the Russian Federation is predominantly an agricultural country, the development of rural areas is a fundamental factor in its economic development, and as a result can influence the level of economic security of the entire state.

© Д. С. Белошицкий, 2023

Keywords: economic security, rural areas, economic development, demographic problems, green economy.

Paper submitted: May 2, 2023.

For citation: Beloshitskii D. S. (2023) Sustainable development of rural areas in the context of ensuring the economic security of the country. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 17, no. 3, pp. 197–205. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.21.

Введение

Сельская местность как поставщик продовольствия и природных ресурсов играет ключевую роль в экономическом благополучии людей, живущих в сельских и городских районах (Chen, Shao, He et al., 2020). Наряду с урбанизацией и индустриализацией сельские общины сталкиваются с растущим давлением и рисками, связанными с ограниченными средствами к существованию, изменением климата, новыми технологиями, ценами на сырьевые товары, экологическими нормами и экономическими условиями. Следовательно, развитие сельских районов является горячей темой и острой проблемой для людей, поскольку усиливается региональный дисбаланс между городскими и сельскими районами с точки зрения изменения численности населения, экономического развития, доступа к услугам и социальным результатам, что в совокупности подрывает экономическую безопасность всего государства.

Цель статьи – выявить взаимосвязь между процессами, происходящими в сельской местности, и их влиянием на обеспечение экономической безопасности, а также предложить пути решения и оптимизации по развитию сельских территорий.

В Российской Федерации развитию сельской местности уделяется особое внимание, о чем свидетельствует постановление Правительства от 31 мая 2019 года № 696 «Комплексное развитие сельских территорий». Кроме того, в рамках национальных проектов, закрепленных за различными ведомствами (Минкульт РФ, Минздрав РФ и т. д.), организуются мероприятия, направленные на развитие сельской местности.

К сожалению, все программы и направления по развитию сельских территорий не учитывают подход обеспечения экономической безопасности, а носят тиражированный характер, не вдаваясь в суть проблемы: «Почему так произошло?» (с чем связан отток населения? почему растет официальная безработица? почему закрылась организация?).

В данной работе объектом исследования является процесс обеспечения экономической безопасности в сельской местности, предметом исследования – внутренние (скрытые) процессы, происходящие в деревнях и селах и оказывающие влияние на устойчивое развитие сельских территорий.

Методы

Теоретической базой исследования послужили фундаментальные труды отечественных и зарубежных ученых, которые внесли существенный вклад в вопросы развития сельских территорий, экономической безопасности и решения проблем устойчивого развития. В ходе исследования использовались научные публикации, статистические данные и экономическая литература.

При изучении влияния процессов, происходящих в сельской местности, на экономическую безопасность стран использовался диалектический, системный, комплексный и объективно-субъективный подход. Для определения степени влияния различных факторов на экономику применялся сравнительный анализ, также использовался метод статистического анализа и системного анализа деятельности. Для оценки влияния экономических процессов, происходящих в сельской местности, применялся метод междисциплинарных исследований.

Обзор литературных исследований

Усилия, которые прикладываются для повышения уровня жизни и ускорения экономического роста в сельской местности, привели к непреднамеренному смещению вектора политики в сторону городов и неравномерным моделям пространственного развития. В настоящее время

существуют крайние различия в демографических моделях и моделях расселения, социальной инфраструктуре и уровнях экономического развития. Такая искаженная траектория в развитии привела к существенным различиям между городскими и сельскими условиями жизни, например, в распределении и качестве образовательных учреждений, системе здравоохранения и людских ресурсов (Baffoe, Zhou, Moinuddin et al., 2021).

Хотя в последние годы реализуется много программ в сельской местности, строятся новые фельдшерско-акушерские пункты, восстанавливаются школы и дома культуры, вопрос обеспечения данных учреждений профессиональными кадрами по-прежнему остается важнейшей задачей.

С каждым годом угрозы, влияющие на экономическую безопасность, не только становятся более скрытыми и трудно определяемыми, но и имеют сложную механику воздействия, которая может не проявляться не просто годами, но десятилетиями. Чем дольше не проявляются последствия длительного воздействия на экономические процессы, тем разрушительнее будут эти последствия (Ballet, Mahieu, 2022).

Существенной угрозой для сельской местности является отток населения, который может возникать из-за отсутствия дальнейших перспектив развития поселения, цифровизации, вымирания деревень и районных центров.

Особое влияние на рынки труда оказывает цифровизация и технологии искусственного интеллекта. Работники, выполняющие преимущественно трудовую деятельность, которая может быть автоматизирована, подвергаются риску быть вытесненными цифровыми машинами. Однако профессии, сочетающие виды деятельности, которые нельзя автоматизировать, с теми, которые можно, скорее всего, будут трансформированы. Примером такого влияния может служить развитие молочных ферм с автоматизированной системой доения коров. Хозяйству теперь нет необходимости держать штат доярок, которые замещаются несколькими операторами, следящими за работой цифровой системы.

В районах, в которых наблюдается отток населения, неизбежен отказ от земли и собственности, что приводит к серьезному ущербу как природного (запасам природных ресурсов, состоящим из экосистем), так и продовольственного капитала (сокращение пахотных полей) (Olmedo, O'Shaughnessy, 2023).

Согласно сельскохозяйственной переписи 2016 года, в Российской Федерации не используется 17,7 млн га земель сельскохозяйственного назначения. В большинстве случаев массивы земли пустеют из-за сокращения поголовья скота вследствие сокращения населения деревень.

Проблема пустующих земель, которые возделывались и использовались во времена СССР, особенно актуальна в северных областях России. Брошенные в конце 1990 – начале 2000-х годов, они на сегодняшний день представляют собой заросшие лесные массивы. Проведение культуртехнических мероприятий на таких землях является процессом дорогостоящим, а порой и невозможным.

Отток населения с таких территорий лишает регион не только получения сельскохозяйственной продукции, рабочих мест, но и дальнейшего развития (строительства дорог, фельдшерско-акушерских пунктов, школ и т. д.), вплоть до исчезновения населенного пункта с карты области (Riaño, 2023).

Исчезновение населенного пункта грозит разрывом логистической и транспортной цепочки, которая приведет к нарушению целостности связей между территориями (лишению опорных пунктов в случае боевых действий, техногенных катастроф и т. д.) (Mouraz, Ferreira, Silva, 2023).

Несмотря на проблему вымирания деревень, решать ее не следует привлечением большого числа иностранных граждан, как это практикуется в европейских государствах.

Исторически беженцы всегда были частью миграции людей в поисках места с большей безопасностью для себя и своих семей. В настоящее время, в связи с усиливающимися последствиями изменения климата и связанным с этим увеличением серьезности, а также частоты многих стихийных бедствий, включая ураганы и наводнения, в сочетании с многочисленными конфликтами, междоусобицами и военными конфликтами во многих частях земного шара, число беженцев и лиц, ищущих убежища, растет (Akimowicz, Weeden, Gibson, 2023).

Предполагается, что последствия геополитического риска меняются с течением времени (положительно или негативно). Это связано с тем, что по прошествии периода геополитических событий остается необратимый эффект, на который не обращается внимание в силу его скрытности или незначительности (на первых порах проявления). К этому можно отнести скрытые враждебные ячейки, которые специально эмигрировали в общей массе нуждающихся граждан (Magazzino, 2023).

Технические аварии и сбои будут происходить всегда, но те, что вызваны злонамеренным вмешательством третьих лиц, представляют собой наивысшую угрозу безопасности, особенно если неизвестен мотив саботажа. Сюда входят атаки на государственный сектор, финансовый институт и удаленное управление ими, что приводит к серьезным управленческим, экономическим и финансовым потерям для населения и государства (Белошицкий, Патласов, 2020).

Неудивительно, что наибольшему воздействию атак подвержен государственный сектор, так как от этого сектора зависит принятие стратегических решений в области управления всеми сферами жизнедеятельности государства.

В связи с тем, что государственный сектор не является достаточно гибкой моделью (в случае необходимости приобретения техники или оборудования, пострадавших от постороннего вмешательства, нужно будет выполнить весь перечень бюрократических процедур), любое внешнее вмешательство в систему может привести к катастрофическим последствиям. Любой сбой или поломка серверов, от работы которых зависит функционирование государственных учреждений, приведет к парализации управленческого аппарата (Grimm, Hense, Vogel, 2023).

В связи с тем, что в сельской местности отсутствуют специальные службы, отвечающие за выявление подобных структур, они могут нанести значительный урон экономическим процессам, происходящим на сельских территориях (Milone, 2003).

Еще один фактор, который можно отнести к скрытым угрозам, – это поддержка занятости посредством социальных выплат, которая также может препятствовать экономическому развитию территорий.

Если гражданин, получающий минимальное пособие по безработице, не видит перспектив для трудоустройства, в связи с низкими ставками по оплате труда, то он лишается мотивации к трудовой деятельности и продолжает целенаправленно избегать официальной трудовой деятельности и находится на социальном обеспечении государства, не принося никакой пользы стране и обществу (Khan, MacEachen, Premji et al., 2023).

Социальное обеспечение по безработице должно быть пересмотрено, а его выдача должна быть связана с выполнением трудовых обязанностей (социальных контрактов). В таком случае пособия будут получать граждане, действительно желающие работать, но в текущий момент времени не имеющие вакантных предложений (Cyrek, Cyrek, 2023).

В последние несколько лет в мировом сообществе все больше набирает популярность зеленая экономика, которая на первый взгляд кажется идеальным вариантом для реализации в сельской местности. Но, несмотря на стремление стран к развитию зеленой энергетики, следует взвешенно подходить к внедрению данных направлений в сельской местности (Oteng Agyeman, Ma, Li et al., 2022).

Развитие зеленой энергетики напрямую зависит и от смежных отраслей, результатами деятельности которых придется жертвовать ради зеленой повестки. Например, процесс создания биотоплива в значительной степени зависит от огромного количества пахотных земель, что наряду с мерами государственной поддержки и отказом населения от потребления традиционных для них сельскохозяйственных культур (создание биотоплива из зеленой массы включает в себя продукт переработки сельскохозяйственных культур и их отходов, таких как рис, пшеница, сахарный тростник, ячмень и т. д. и их солома и шелуха (Beloshitskii, Patlasov, 2021)), противоречит мировому производству продовольствия (Sun, Ding, Li et al., 2023).

Страны, которые обладают малым количеством качественных пахотных земель и являются густонаселенными государствами, не способны участвовать в полном цикле создания биотоплива – от процесса выращивания сельскохозяйственных культур до их глубокой переработки – на территории своей страны (Maliha, Abu-Hijleh, 2022).

Рассматривая сельские территории в контексте экономической безопасности, следует также учитывать их географическое местоположение. Особенно территории, граничащие с водными бассейнами (моря и океаны).

Десять процентов населения земли зависят от океанов и морей в качестве легкодоступного источника белка и пропитания. Российская Федерация имеет самую большую береговую линию в мире, 38807-километровую морскую границу, что позволяет ей быть не только одной из ведущих морских держав, но и способствует ее развитию в морском рыболовстве.

Развитие рыбохозяйственного комплекса России имеет огромное социально-экономическое значения для сельских регионов. В основном рыбное хозяйство сосредоточено в прибрежных отдаленных районах Российской Федерации, для которых эта отрасль является системообразующей.

В силу значительной удаленности от основных пунктов реализации морской продукции, в совокупности с проблемами логистики, переработки, хранения и т. д., рыбохозяйственная отрасль была не учтена в основных политических инициативах в области продовольственной безопасности (Fisher, Naidoo, Guernier et al., 2017).

В процессе анализа рыбохозяйственной отрасли становится очевидной ее значимость в контексте не только продовольственной безопасности, но и экономической.

Развитие рыбного хозяйства способствует совершенствованию ряда важнейших направлений для экономики, таких как:

- судостроительство специализированного флота;
- глубокая переработка отраслевых предприятий;
- научно-исследовательская база;
- логистические центры;
- экспорт продукции;
- занятость населения.

Учитывая, что рыба и другие водные продукты обеспечивают 15 % живого белка для трети населения планеты и являются важнейшим источником кальция, железа и различных групп микроэлементов, значимость рыбного хозяйства становится очевидной (Goethel, Omori, Punt et al., 2023).

К сожалению, высокий спрос и цены на мировых рынках на элитные морепродукты, выловленные прибрежными сообществами в условиях низкого дохода, приводят к перелову. У рыбаков мало альтернатив для зарабатывания денег, большинство институтов для контроля усилий слабы, а рынки находятся вне контроля рыболовных государств. Несоответствие между стремлением к развитию и мерами управления может поставить населенный пункт в прямую зависимость от рыболовной отрасли, тем самым нарушив постулаты экономической безопасности (Barclay, Fabinyi, Kinch et al., 2019).

Результаты

Существующие тенденции и пути развития сельских территорий являются неустойчивыми. Это объясняется текущим управленческим подходом в политике к развитию сельских районов со стороны государственных субъектов, о чем свидетельствует устойчивая тенденция к сокращению численности сельского населения (рис. 1)¹.

В среднем за период исследования численность сельского населения сокращалась на 3,6 млн чел., из них только с 2020 года по 2022 год сокращение составило 0,6 млн чел. (16 % от всего периода исследования).

Сокращение численности населения приводит к исчезновению населенных пунктов, подрывает не только устойчивое развитие территорий, но и экономическую безопасность региона и государства, о чем свидетельствует анализ переписи населения 2010 и 2021 годов (рис. 2)².

¹ Статистика стран мира. Численность сельского населения в 1960–2022 гг. URL: <https://svspb.net/danmark/selo.php>

² Динамика показателей системы городского расселения России за период между переписями населения 2010 и 2021 годов. URL: <https://smgrf.ru/analiticheskaya-zapiska-dinamika-kolichestva-gorodskih-naselyonnyh-punktov-v-rossii-i-chislennosti-naseleniya-v-nih-za-poslednij-mezhperepisnoj-period/>

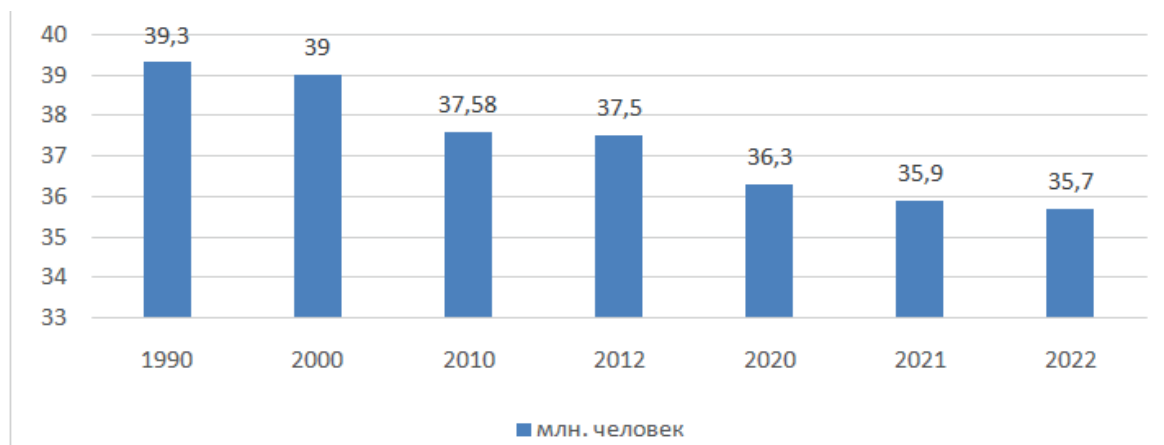

Рис. 1. Численность сельского населения в 1990–2022 гг.

Fig. 1. Agricultural population in 1990–2022

Рис. 2. Анализ переписи населения 2010 и 2021 годов

Fig. 2. Analysis of the 2010 and 2021 population censuses

При отсутствии действующих методов и программ развития сельских территорий основные угрозы экономической безопасности будут заключаться в следующем:

- ликвидация предприятий вследствие отсутствия рабочих кадров;
- потеря налоговых поступлений и наполняемости бюджета вследствие ликвидации предприятий;
- разрушение инфраструктуры сельского поселения вследствие сокращения финансирования на содержание;
- инвестиционная антиреклама сельского поселения вследствие разрушения инфраструктуры.

Вымирание сельского поселения, в результате вышеперечисленных угроз, приведет к исчезновению деревни, что повлечет за собой:

- забрасывание сельскохозяйственных угодий вследствие отсутствия сельскохозяйственных организаций;
- зарастание территорий (зарастание кустарниковой и древесной растительностью) вследствие их забрасывания;
- нарушение продовольственного баланса (продовольственной безопасности) вследствие выбытия посевных площадей;

– дефицит сырья на перерабатывающих предприятиях вследствие сокращения исходного сырья (льнотресты, сахарной свеклы и т. д.);

– нарушение логистических и транспортных путей из-за отсутствия заправочных станций, ремонтных мастерских и т.д. ; бизнес начнет искать альтернативные, более удобные маршруты поставки.

Современное развитие сельских районов было сформировано местными и глобальными социальными, политическими, экономическими и экологическими преобразованиями, которые характеризуют последние несколько десятилетий.

В течение последних двадцати лет сельская местность отличалась резким оттоком населения, что способствовало быстрому демографическому коллапсу и последующему прекращению предоставления необходимых государственных услуг, таких как образование, здравоохранение, администрация, и – что довольно парадоксально для общин, где сельское хозяйство является достопримечательностью ландшафта, – обострило проблемы продовольственной и экономической безопасности.

Для драйвера развития сельских территорий и минимизации угроз стоит разработать меры стимулирования по вовлечению граждан в жизнедеятельность деревни.

В зависимости от географического положения сельской территории мерами стимулирования может служить предоставление бесплатных земельных участков для ведения сельскохозяйственной деятельности, льготное налогообложение для бизнеса, помощь в развитии предпринимательства (организация закупочных центров, поиск рынков сбыта, привлечение туристов).

Для эффективной реализации политики в области развития сельских территорий необходимо выстраивание справедливых критериев для всех сельских территорий без исключения. Например, в постановление Правительства Российской Федерации от 31 мая 2019 года № 696 «Комплексное развитие сельских территорий» (в редакции от 31 июля 2023 года) целесообразно внести изменения в ранжирование проектов, в частности, предоставлять не на проекты, занимающие в группах по федеральным округам одинаковые порядковые места, начиная с 1-го места, а на проекты согласно полученным баллам (проект, занявший первое место по Уральскому федеральному округу, может уступать по баллам проекту, занявшему пятое место по Сибирскому федеральному округу).

Выводы

Нынешняя экономическая система, сложившаяся в сельской местности, демонстрирует больше признаков уязвимости, чем очевидных признаков устойчивости и способности справиться со всеми изменениями. Эти уязвимости связаны с чрезмерной централизацией процесса принятия решений, как в государственных, так и в частных организациях, систематической зависимостью руководства от количественных показателей и некритичным доминированием экономической сферы над социальной и экологической сферами.

Однако разрыв между городским и сельским развитием остается значительным, что подчеркивает необходимость принятия комплексных подходов для сельских территорий. Эти подходы должны включать стратегии сохранения наследия в качестве приоритета.

Немаловажным фактором, влияющим на развитие территории, является привязка показателей, доведенных региональным или федеральным органом власти, которые не всегда бывают целесообразными для данной территории, но от выполнения которых зависит рейтинг территории или оценка его руководства.

Учитывая угрозы и последствия, как для муниципального района, так и региона в целом, на первом этапе следует разработать программу обеспечения экономической безопасности на областном уровне, на втором этапе – для районных центров муниципальных образований с определением более уязвимых мест, а также с присущей только ему спецификой, но с привязкой к единой стратегии развития региона.

Источники

- Белошицкий Д. С., Патласов О. Ю. (2020) Типология экономической безопасности. Наука о человеке: гуманитарные исследования, № 1 (39), с. 195–205.
- Оборотная сторона земли: почему в России остаются невостребованными сельхозугодья (2020). Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/oborotnaya-storona-zemli-pochemu-v-rossii-ostayutsya-nevostrebovannymi-selkhozugodya/>.
- Akimowicz M., Weeden S. A., Gibson R. (2023) Building bridges across the plurality of rural development research. *The Annals of Regional Science*, no. 71, pp. 1–8. DOI: 10.1007/s00168-023-01224-3.
- Baffoe G., Zhou X., Moinuddin M., Somanje A. N., Kuriyama A., Mohan G., Saito O., Takeuchi K. (2021) Urban-rural linkages: effective solutions for achieving sustainable development in Ghana from an SDG interlinkage perspective. *Sustainability Science*, no. 16, pp. 1341–1362. DOI: 10.1007/s11625-021-00929-8.
- Ballet J., Mahieu F.-R. (2022) Social suffering: a new reference framework for economic analysis. *Review of Radical Political Economics*, no. 54 (3), pp. 281–297.
- Barclay K., Fabinyi M., Kinch J., Foale S. (2019) Governability of High-Value Fisheries in Low-Income Contexts: a Case Study of the Sea Cucumber Fishery in Papua New Guinea. *Human Ecology*, no. 47, pp. 381–396. DOI: 10.1007/s10745-019-00078-8.
- Beloshitskii D., Patlasov O. (2021) Problems of sustainable development in the state (regional) economic security in the context of cycling economy. *E3S Web Conf. Vol. 291, 07014*. DOI: 10.1051/e3sconf/202129107014.
- Chen Z., Shao, Y., He, M. et al. (2020) The EMR-rural project: key techniques and devices development for rural environmental monitoring and remediation in China. *Environmental Sciences Europe*, no. 32, pp. 1–9. DOI: 10.1186/s12302-020-00343-4.
- Cyrek M., Cyrek P. (2023) Deagrarianisation as a Determinant of Living Standards in Rural Areas of European Union Countries. *Social Indicators Research*, no. 169, pp. 443–470. DOI: 10.1007/s11205-023-03136-3.
- Fisher B., Naidoo R., Guernier, J. et al. (2017) Integrating fisheries and agricultural programs for food security. *Agriculture & Food Security*, no. 6 (1). DOI: 10.1186/s40066-016-0078-04.
- Goethel D. R., Omori K. L., Punt A. E. et al. (2023) Oceans of plenty? Challenges, advancements, and future directions for the provision of evidence-based fisheries management advice. *Reviews in Fish Biology and Fisheries*, no. 33, pp. 375–410. DOI: 10.1007/s11160-022-09726-7.
- Grimm N., Hense A., Vogel B. (2023) How Employment Generates Social Integration: Trends Towards Disintegration and Over-Integration in the Hyper-Work Society. *KZfSS Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie*. DOI: 10.1007/s11577-023-00903-5.
- Khan T. H., MacEachen E., Premji S., Neiterman E. (2023) Self-employment, illness, and the social security system: a qualitative study of the experiences of solo self-employed workers in Ontario, Canada. *BMC Public Health*, no. 23 (1). DOI: 10.1186/s12889-023-15471-8.
- Magazzino C. (2023) Ecological footprint, electricity consumption, and economic growth in China: geopolitical risk and natural resources governance. *Empirical Economics*. DOI: 10.1007/s00181-023-02460-4.
- Maliha A., Abu-Hijleh B. (2022) A review on the current status and post-pandemic prospects of third-generation biofuels. *Energy Systems*. DOI: 10.1007/s12667-022-00514-7.
- Milone M. (2003) Hacktivism: Securing the national infrastructure. *Knowledge, Technology & Policy*, no. 16, pp. 75–103. DOI: 10.1007/s12130-003-1017-5.
- Mouraz C. P., Ferreira T. M., Silva J. M. (2023) Building rehabilitation, sustainable development, and rural settlements: a contribution to the state of the art. *Environment, Development and Sustainability*. DOI: 10.1007/s10668-023-03664-5.
- Olmedo L., O’Shaughnessy M. (2023) A Substantive View of Social Enterprises as Neo-endogenous Rural Development Actors. *VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, no. 34, pp. 209–221. DOI: 10.1007/s11266-021-00442-7.
- Oteng Agyeman F., Ma Z., Li M., Kwasi Sampene A., Adikah I., Frimpong Dapaah M. (2022) Relevance of COVID-19 vaccine on the tourism industry: evidence from China. *PLoS One* 17:e0269200. DOI: 10.1371/journal.pone.0269200.
- Riaño Y. (2023) Migrant Entrepreneurs as Agents of Development? Geopolitical Context and Transmobility Strategies of Colombian Migrants Returning from Venezuela. *Journal of International Migration and Integration*, no. 24, pp. 539–562. DOI: 10.1007/s12134-022-00959-w.
- Sun Y., Ding G., Li M. et al. (2023). The spillover effect of green finance development on rural revitalization: an empirical analysis based on China’s provincial panel data. *Environmental Science and Pollution Research*, no. 30, pp. 58907–58919. DOI: 10.1007/s11356-023-26655-5.

References

- Akimowicz M., Weeden S. A., Gibson R. (2023) Building bridges across the plurality of rural development research. *The Annals of Regional Science*, no. 71, pp. 1–8. DOI: 10.1007/s00168-023-01224-3.
- Baffoe G., Zhou X., Moinuddin M., Somanje A. N., Kuriyama A., Mohan G., Saito O., Takeuchi K. (2021) Urban-rural linkages: effective solutions for achieving sustainable development in Ghana from an SDG interlinkage perspective. *Sustainability Science*, no. 16, pp. 1341–1362. DOI: 10.1007/s11625-021-00929-8.

- Ballet J., Mahieu F.-R. (2022) Social suffering: a new reference framework for economic analysis. *Review of Radical Political Economics*, no. 54 (3), pp. 281–297.
- Barclay K., Fabinyi M., Kinch J., Foale S. (2019) Governability of High-Value Fisheries in Low-Income Contexts: a Case Study of the Sea Cucumber Fishery in Papua New Guinea. *Human Ecology*, no. 47, pp. 381–396. DOI: 10.1007/s10745-019-00078-8.
- Beloshitsky D. S., Patlasov O. Yu. (2020) Tipologiya ekonomicheskoy bezopasnosti. *Nauka o cheloveke: gumanitarnyye issledovaniya* [Typology of economic security]. *The Science of Person: Humanitarian Researches*, no. 1 (39), pp. 195–205 (In Russian).
- Beloshitskii D., Patlasov O. (2021) Problems of sustainable development in the state (regional) economic security in the context of cycling economy. *E3S Web Conf.* Vol. 291, 07014. DOI: 10.1051/e3sconf/202129107014.
- Chen Z., Shao, Y., He, M. et al. (2020) The EMR-rural project: key techniques and devices development for rural environmental monitoring and remediation in China. *Environmental Sciences Europe*, no. 32, pp. 1–9. DOI: 10.1186/s12302-020-00343-4.
- Cyrek M., Cyrek P. (2023) Deagrarisation as a Determinant of Living Standards in Rural Areas of European Union Countries. *Social Indicators Research*, no. 169, pp. 443–470. DOI: 10.1007/s11205-023-03136-3.
- Fisher B., Naidoo R., Guernier, J. et al. (2017) Integrating fisheries and agricultural programs for food security. *Agriculture & Food Security*, no. 6 (1). DOI: 10.1186/s40066-016-0078-04.
- Goethel D. R., Omori K. L., Punt A. E. et al. (2023) Oceans of plenty? Challenges, advancements, and future directions for the provision of evidence-based fisheries management advice. *Reviews in Fish Biology and Fisheries*, no. 33, pp. 375–410. DOI: 10.1007/s11160-022-09726-7.
- Grimm N., Hense A., Vogel B. (2023) How Employment Generates Social Integration: Trends Towards Disintegration and Over-Integration in the Hyper-Work Society. *KZfSS Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie*. DOI: 10.1007/s11577-023-00903-5.
- Khan T. H., MacEachen E., Premji S., Neiterman E. (2023) Self-employment, illness, and the social security system: a qualitative study of the experiences of solo self-employed workers in Ontario, Canada. *BMC Public Health*, no. 23 (1). DOI: 10.1186/s12889-023-15471-8.
- Magazzino C. (2023) Ecological footprint, electricity consumption, and economic growth in China: geopolitical risk and natural resources governance. *Empirical Economics*. DOI: 10.1007/s00181-023-02460-4.
- Maliha A., Abu-Hijleh B. (2022) A review on the current status and post-pandemic prospects of third-generation biofuels. *Energy Systems*. DOI: 10.1007/s12667-022-00514-7.
- Milone M. (2003) Hacktivism: Securing the national infrastructure. *Knowledge, Technology & Policy*, no. 16, pp. 75–103. DOI: 10.1007/s12130-003-1017-5.
- Mouraz C. P., Ferreira T. M., Silva J. M. (2023) Building rehabilitation, sustainable development, and rural settlements: a contribution to the state of the art. *Environment, Development and Sustainability*. DOI: 10.1007/s10668-023-03664-5.
- Oborotnaya storona zemli: pochemu v Rossii ostayutsya nevestrebovannymi sel'khozugod'ya [The other side of the earth: why farmland remains unclaimed in Russia] (2020). Ministry of Agriculture of the Russian Federation. Available at: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/oborotnaya-storona-zemli-pochemu-v-rossii-ostayutsya-nevestrebovannymi-selkhozugodya/> (In Russian).
- Olmedo L., O'Shaughnessy M. (2023) A Substantive View of Social Enterprises as Neo-endogenous Rural Development Actors. *VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, no. 34, pp. 209–221. DOI: 10.1007/s11266-021-00442-7.
- Oteng Agyeman F., Ma Z., Li M., Kwasi Sampene A., Adikah I., Frimpong Dapaah M. (2022) Relevance of COVID-19 vaccine on the tourism industry: evidence from China. *PLoS One* 17:e0269200. DOI: 10.1371/journal.pone.0269200.
- Riaño Y. (2023) Migrant Entrepreneurs as Agents of Development? Geopolitical Context and Transmobility Strategies of Colombian Migrants Returning from Venezuela. *Journal of International Migration and Integration*, no. 24, pp. 539–562. DOI: 10.1007/s12134-022-00959-w.
- Sun Y., Ding G., Li M. et al. (2023). The spillover effect of green finance development on rural revitalization: an empirical analysis based on China's provincial panel data. *Environmental Science and Pollution Research*, no. 30, pp. 58907–58919. DOI: 10.1007/s11356-023-26655-5.

Информация об авторе

Белошицкий Даниил Сергеевич

Аспирант. Омская гуманитарная академия,
г. Омск, РФ. ORCID ID: 0000-0001-8105-0824.
E-mail: daniil-beloshickij@yandex.ru

Autor's information

Daniil S. Beloshitskii

Postgraduate. Omsk Humanitarian Academy, Omsk,
Russian Federation. ORCID ID: 0000-0001-8105-
0824. E-mail: daniil-beloshickij@yandex.ru